

Научная статья
УДК 94(571.6)
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-192-245-256

Амурская область как территория гуманитарного взаимодействия

Мэйвэй ЯНЬ

ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»
675000, Российская Федерация, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104
yanmeiwei1987@163.com

Аннотация. Исследование посвящено проблемам развития гуманитарного взаимодействия между регионами двух государств – Амурской области (РФ) и провинции Хэйлунцзян (КНР). Проанализировано развитие гуманитарных отношений между этими сопредельными территориями с конца 1980-х гг. и до настоящего времени. Рассмотрены основные нормативно-правовые акты межгосударственного и межрегионального уровней, повлиявшие на гуманитарное взаимодействие. Отмечены факторы, влияющие на развитие российско-китайских отношений в приграничье, связанные со сложной социально-экономической обстановкой реформ в России в 1990-е гг. Рассмотрена позиция руководителей Амурской области по отношению к развитию гуманитарных связей с соседним регионом КНР. Выделены основные направления гуманитарного взаимодействия Амурской области с приграничными территориями Китая (прежде всего, с провинцией Хэйлунцзян) в области туризма, в сфере культуры, спорта, а также в образовательном пространстве. Доказано, что развитие российско-китайских межгосударственных отношений с конца 1980-х гг. можно охарактеризовать как поступательное и стабильное. Сделан вывод об особенностях модели сотрудничества области с регионами КНР, о значительной роли географического положения области в развитии международного взаимодействия, а также о стабильности курса на сближение в области гуманитарного взаимодействия между двумя странами.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, Амурская область, провинция Хэйлунцзян, гуманитарное взаимодействие

Для цитирования: Янь Мэйвэй. Амурская область как территория гуманитарного взаимодействия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 192. С. 245-256. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-192-245-256>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-192-245-256

Amur Region as a territory of humanitarian cooperation

Meiwei YAN

Blagoveschensk State Pedagogical University
104 Lenina St., Blagoveshchensk 675000, Amur Region, Russian Federation
yanmeiwei1987@163.com

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](#) Всемирная
Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](#)
© Мэйвэй Янь, 2021

Abstract. The study is devoted to the development of humanitarian cooperation between the regions of the two states – the Amur Region (Russian Federation) and Heilongjiang province (People's Republic of China). We analyze the development of humanitarian relations between these neighbouring territories from the late 1980s to the present. The main normative and legal acts of the interstate and interregional levels that have influenced humanitarian cooperation are considered. The factors influencing the development of Sino-Russian relations in the border area, related to the difficult social and economic situation of reforms in Russia in the 1990s are noted. We consider the position of the leaders of the Amur Region in relation to the development of humanitarian relations with the neighbouring region of People's Republic of China. The main directions of humanitarian cooperation between the Amur Region and the border territories of China (first of all, with the province of Heilongjiang) in the field of tourism, culture, sports, as well as in the educational space are highlighted. It is proved that the development of Sino-Russian interstate relations since the late 1980s can be described as progressive and stable. The conclusion is made about the features of cooperation with the regions of the People's Republic of China, the significant role of the geographical position of the region in the development of international interaction, as well as the stability of the rate of convergence in the field of humanitarian cooperation between the two countries.

Keywords: Sino-Russian relations, Amur Region, Heilongjiang province, humanitarian cooperation

For citation: Yan Meiwei. Amurskaya oblast' kak territoriya gumanitarnogo vzaimodeystviya [Amur Region as a territory of humanitarian cooperation]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 192, pp. 245-256. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-192-245-256> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Развитие российско-китайских отношений на современном этапе характеризуется широким спектром областей сотрудничества, включающих интенсивные контакты в том числе и в гуманитарной сфере. В настоящее время российско-китайские отношения находятся на высочайшем уровне. Принципы, сложившиеся за годы взаимодействия и сотрудничества, зафиксированы в совместно принятых и подписанных документах, регулирующих отношения между странами на межгосударственном и межрегиональном уровнях.

лирующих отношения между странами на межгосударственном и межрегиональном уровнях.

С середины 1980-х гг. Россия и Китай после окончания периода охлаждения постепенно возобновляли и расширяли межгосударственные и межрегиональные контакты. Качественные изменения в отношениях между двумя странами были связаны с началом реформ под руководством М.С. Горбачева и

с реализацией провозглашенной Дэн Сяопином концепции внешней открытости. Встреча глав государств (1989 г.) дала импульс развитию отношений между двумя странами на качественно ином уровне. Смена политических курсов и экономические реформы привели к качественным изменениям в российско-китайских отношениях. В 1990 г., в ходе визита премьера КНР Ли Пэна в СССР, стороны заключили несколько межправительственных соглашений. В 1991 г. главы государств заявили о развитии добрососедских и дружественных связей на основе принципов мирного существования.

После распада СССР в 1991 г. правительство Китая одним из первых признало Российскую Федерацию правопреемником бывшего Советского Союза. Уже в 1992 г., в ходе визита президента РФ Б.Н. Ельцина в КНР, помимо «Совместной Декларации об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой»¹, между Правительствами было подписано «Соглашение о культурном сотрудничестве»², в котором стороны декларировали стремление к развитию дружественных отношений между русским и китайским народами и укреплению культурного сотрудничества между двумя странами. Стороны исходили из положения, что культурные связи являются важным направлением для укрепления дружбы и взаимодействия между народами обеих стран. В рамках Соглашения Россия и Китай поощряли культурные обмены в форме гастролей, выставок, обмена деятелями культуры и искусства, обмена изданиями и публикациями, ознакомления народов своих стран с произведениями литературы и искусства другой стороны, обмена и сотрудничества между музеями и библиотеками двух стран. Страны могли способствовать сотрудничеству в области

образования, осуществляя обмены преподавателями и научными исследователями, предлагая взаимные стипендии, признавая эквивалентность документов об образовании, ученых степеней и званий. РФ и КНР также планировали оказывать содействие обмену и сотрудничеству между спортивными организациями, органами здравоохранения, туристическими предприятиями и пр.; способствовать сотрудничеству между издательскими организациями, средствами массовой информации, а также поощрять сотрудничество в области радиовещания и телевидения.

Впоследствии встречи президента РФ и председателя КНР проводились ежегодно. На одной из таких встреч (Пекин, 25 апреля 1996 г.) была разработана «Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики». В 1997 г. было подписано «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством КНР о создании и организационной основе механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая»³. Немаловажное значение здесь имела работа Российско-китайской комиссии по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта (создана в 2000 г., в 2007 г. переименована в Российско-китайскую комиссию по гуманитарному сотрудничеству), и Российско-китайского подкомитета по сотрудничеству в сфере образования⁴, входящего в ее состав.

16 июля 2001 г. между РФ и КНР был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, в котором были определены основные принципы и направления взаимодействия. С приходом к власти В.В. Путина межгосударственные российско-китайские отношения стали более разнообразными, усилилась тенденция к тесному сотрудничеству. За полтора десятилетия XXI века было «проведено более 20 российско-китайских

¹ Сборник российско-китайских договоров. 1949–1999. М., 1999. С. 150.

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900252> (дата обращения: 02.11.2020).

³ Сборник российско-китайских договоров. 1949–1999. М., 1999. С. 396.

⁴ Справка о сотрудничестве между РФ и КНР в области образования (по состоянию на март 2009 г.) URL: <http://russia.edu.ru/news/events/kitai/cpravka.html> (дата обращения: 03.11.2020).

встреч на высшем уровне, подписано более 180 межправительственных и межведомственных соглашений, охватывающих практически все направления двустороннего сотрудничества» [1, с. 94]. Среди основных направлений российско-китайских отношений приоритет отдается политической, научно-технической и экономической сферам. Немаловажное значение придается гуманитарному сотрудничеству.

В первое десятилетие XXI века был подписан ряд важнейших соглашений в области межгосударственного гуманитарного взаимодействия: «Совместная Декларация» (2003 г.)⁵, «Соглашение об изучении русского языка в КНР и китайского языка в РФ» (2005 г.)⁶, «Соглашение между Министерством образования и науки РФ и Министерством образования КНР о сотрудничестве в области образования» (2006 г.)⁷. Кроме того, были разработаны «План действий по реализации положений российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве на 2005–2008 годы» (2004 г.) и «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг.», в которых было уделено значительное внимание и гуманитарному сотрудничеству.

Обозначенный в этих документах межгосударственный уровень гуманитарного сотрудничества стал основой для межрегио-

нального взаимодействия, в том числе для Амурской области. Географическое положение Амурской области обуславливает развитие отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Амурская область имеет самую протяженную в России границу с КНР – 1255 км. Российский Благовещенск и китайский Хэйхэ территориально разделяет только р. Амур, в то время как от центральных районов России область значительно отдалена. Граница с Китаем предполагает тесные связи, широкое развитие всех приграничных отношений. Китай – важный иностранный партнер Амурской области. Значительная доля международных контактов между субъектами власти и муниципалитетами приходится на долю этой страны.

Отношения между соседними регионами двух стран – России и КНР – стали активно развиваться в период перестройки. Хотя для полной нормализации советско-китайских отношений потребовалось более десяти лет, культурные связи начали восстанавливаться уже в середине 1980-х гг. Уже «в 1987 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между городами Благовещенск и Хэйхэ и совершена первая межрегиональная бартерная сделка в рамках приграничной торговли» [2, с. 132], а в 1988 г. состоялся первый обмен туристическими группами. В 1989 г. города обменялись 389 туристическими группами (7858 китайских туристов, 8138 российских туристов) [3, с. 12]. В марте 1990 г. Благовещенск посетила «делегация представителей творческих работников соседней провинции Хэйлунцзян. Помимо знакомства с творческими коллективами города, их целью было выявить возможности для дальнейших культурных контактов. Уже в следующем, 1991 г., были организованы гастроли в Китай труппы из Благовещенска, включающей ансамбль современного бального танца, вокальное трио солистов хора «Возрождение» и ансамбля русской музыки «Россия» [4, с. 40]. Обменные визиты в области культуры еще не были регулярными, и официальным обменам предшествовали полуофициальные визиты на уровне представите-

⁵ Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 27.05.2003 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901857453> (дата обращения: 20.10.2020).

⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901959023> (дата обращения: 22.10.2020).

⁷ Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902029769> (дата обращения: 22.10.2020).

лей местных отделений обществ советско-китайской и китайско-советской дружбы. На первых порах все было сведено к налаживанию межличностных связей: «конец 1980-х гг. был временем взаимных визитов, непрерывных заседаний, богатых банкетов, подарков, достаточно абстрактных и вполне конкретных соглашений о намерениях и даже договоров, большинство из которых, однако, не выполнялось» [5, с. 150].

В целом позиция руководителей Амурской области была стабильной и дружественной по отношению к соседнему региону. Так, администрация области неоднократно обращалась к президенту и правительству РФ с предложениями интенсификации регионального сотрудничества с КНР [5, с. 147]: в 1991 г. депутаты Амурского облисполкома обращались к президенту РСФСР Б.Н. Ельцину с просьбой оказать содействие в подготовке проекта первоочередных мер по развитию свободной экономической зоны, либо «другого краткого постановления о режиме благоприятствования внешнеторговой и хозяйственной деятельности», при этом область в целом и его административный центр, в частности, характеризовался как «развивающийся, с существенными диспропорциями в силу своей закрытости». Городская администрация, как следует из официального обращения председателя исполкома Ю. Ляшко, принимала определенные меры «по смягчению и компенсации этого серьезного недостатка»⁸, устанавливала и развивала торгово-экономические и туристические связи с различными предприятиями провинции Хэйлуцзян, и, в первую очередь, с приграничным г. Хэйхэ, что значительно увеличило поступление товаров в Благовещенск и дальневосточный регион, стимулировало товарно-денежное обращение, оживило предпринимательскую деятельность.

В городе и области постоянно пребывало значительное количество официальных лиц, а также туристов, представителей коммерческих структур различного уровня, в том чис-

ле из Китая (а также Японии, Северной и Южной Кореи и других стран). Если в 1988 г. через государственную границу области с КНР проследовало 9426 человек, то в 1992 г. – 617642 человека. В информационном сообщении Председателю Совета министров В. Черномырдину от 23 июня 1993 г. администрация области высказывала мнение о целесообразности в условиях реализации правительственной программы укрепления межгосударственных связей учредить в г. Благовещенск Консульство КНР или отделение Генконсульства КНР в г. Хабаровск, с аккредитацией аналогичного учреждения Консульской службы МИД РФ в одном из городов провинции Хэйлуцзян⁹. Данная идея тем не менее так и не была реализована.

Развитие российско-китайских отношений в приграничье серьезно осложнялось социально-экономической обстановкой реформ в России; региональные власти постоянно сталкивались с проблемами и трудностями в установлении и развитии приграничного взаимодействия. В значительной степени эти проблемы были обусловлены несколькими причинами: недостаточно четкой государственной политикой поддержки и развития дальневосточных регионов со стороны России, отсутствием общей стратегии развития российско-китайских отношений; несовершенствами в законодательстве, регулирующем различные аспекты двусторонних отношений; непоследовательностью экономической политики Правительства РФ, слабым контролем за исполнением действующего законодательства и принятых решений, отсутствием должного порядка в сферах компетенции центральных и местных органов власти; нерешенностью ряда проблем по разделению компетенции центральных и местных органов власти в различных областях отношений с КНР, отсутствием дифференцированного подхода к нуждам регионов.

Складывающиеся в 1990-е гг. в экономике области процессы были аналогичны общероссийским. В Амурской области, как и в стране в целом, характерными чертами эко-

⁸ ГААО (Государственный архив Амурской области). Ф. Р-2286. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 45.

⁹ Там же. Ед. хр. 47. Л. 90.

номической ситуации стали разрыв хозяйственных связей, острый недостаток оборотных средств, кризис платежей. На экономике области негативно сказывались инфляционные процессы, высокий уровень налогов и кредитных ставок. Активизация использования потенциала внешнеэкономической деятельности (прежде всего, приграничных связей с Китаем) стала одним из основных путей преодоления областью экономической стагнации и, в какой-то мере, нивелирования кризиса, охватившего все сферы производства. Во время переговоров между делегациями Амурской области (РФ) и провинции Хэйлунцзян (КНР), которые состоялись 28 июля 1994 г. в рамках «Недели международного сотрудничества на Амурской земле», стороны договорились об упрощении порядка пересечения российско-китайской государственной границы жителями провинции Хэйлунцзян и Амурской области¹⁰. Это положительно повлияло на взаимодействие между регионами. Так, «в 1995 г. через погранпереход в Благовещенске были пропущены 135 тыс. т международных грузов и 373 тыс. человек пассажиров, он стал одним из крупных пунктов пограничного пропуска на Дальнем Востоке. Стал активнее буживаться вопрос о строительстве российско-китайского моста через Амур в районе Благовещенска»¹¹. Известно, однако, что мост был построен только к 2019 г.

В «Концепции развития внешнеэкономической деятельности Амурской области на 1996 г. и перспективу», утвержденной постановлением главы администрации Амурской области В.Н. Дьяченко 6 мая 1996 г. за № 254, отмечалось, что «Благовещенск является уникальным звеном межрегиональной деятельности: это административный центр, расположенный на границе, отрезке хорошей судоходности р. Амур, имеющий выход на Транссибирскую железнодорожную магистраль, автомагистральные подъезды, аэропорт международного класса с авиалиниями в центральные районы страны, имеет статус

пограничного пункта пропуска. Это дает широкую перспективу развития международных связей через Благовещенск. Очевидно, что Благовещенску экономически выгодно иметь тесные экономические, торговые и даже производственные связи с приграничными районами КНР»¹². В целом, в основу Концепции социально-экономического развития области на 1996 г. были положены принципы, сформулированные в Программе Правительства РФ «Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 гг.», «Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 1996 год», Законе «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». Развитие связей Амурской области и соседних провинций Китая происходило под влиянием достигнутого уровня и качества российско-китайских отношений, в 1996 г. выразившихся в формуле «доверительное стратегическое партнерство, обращенное в XXI век». В 1999 г. было заключено Соглашение между администрацией Амурской области и Народным Правительством провинции Хэйлунцзян «О всестороннем сотрудничестве», в котором декларировалось намерение «способствовать развитию связей между Амурской областью и провинцией Хэйлунцзян в сфере культуры, науки, образования, просвещения, спорта, расширения контактов по линии обществ Российско-Китайской и Китайско-Российской дружбы, других общественных организаций»¹³.

В целом российско-китайские межгосударственные отношения развивались в 1990-е гг. поступательно. В 1993 г. Китай посетило более 30 российских делегаций уровня заместителя министра и выше. С середины 1990-х гг. российское руководство все более склонялось к активизации восточного направления внешней политики, чтобы использовать его как противовес не всегда

¹² Там же. Ед. хр. 258. Л. 69.

¹³ О всестороннем сотрудничестве: соглашение между администрацией Амурской области и Народным Правительством провинции Хэйлунцзян от 12.06.1999. URL: <https://zakon-region.ru/2/93203/> (дата обращения: 10.11.2020).

¹⁰ ГААО. Ф. Р-2286. Оп. 1. Ед. хр. 109. Л. 26.

¹¹ Там же. Ед. хр. 258. Л. 70.

гладким отношениям с Западом, и «российский президент, и руководители внешнеполитического ведомства в официальных документах и заявлениях стали уделять все больше внимания роли АТР и Китая для России» [6, с. 313].

И в XXI веке сотрудничество Амурской области с Китаем было обусловлено расширением и углублением российско-китайских связей на межгосударственном уровне. Подписанный в 2001 г. при президенте В.В. Путине Договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве раздвинул горизонты сотрудничества, сделав его всеобъемлющим. На межрегиональном уровне это заложило ориентиры взаимодействия в различных направлениях и на самую длительную перспективу. 14 апреля 2009 г. было принято Соглашение об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Правительством Амурской области РФ и Народным правительством провинции Хэйлунцзян КНР¹⁴. В соглашении перечислены направления сотрудничества между регионами, в том числе сотрудничество в гуманитарной сфере – организация международных фестивалей культуры, искусства, недель кинематографа, а также укрепление взаимодействия в сфере высшего образования и др. На муниципальном уровне заключены соглашения о сотрудничестве (Белогорск-Суйхуа) и об установлении побратимских отношений (Благовещенск-Удалянчи, Благовещенск-Хэйхэ). На муниципальном уровне активно развивалось взаимодействие г. Благовещенск с г. Хэйхэ и г. Удалянчи, г. Шимановск с уездом Хума, Архаринского района с уездом Цзяньин и т. д.¹⁵ Между городами-побрати-

мами были налажены регулярные деловые контакты, официальные встречи, обмены делегациями по линии образования, спорта, культуры, а также молодежные обмены.

25 июля 2014 г. администрацией Тындинского района был подписан меморандум о развитии сотрудничества в сфере культурных обменов между Тындинским районом Амурской области и Управлением по этническим и религиозным делам г. Хэйхэ. В рамках реализации данного меморандума стали осуществляться культурные обмены в целях укрепления дружественных связей между коренными малочисленными народами, проживающими на севере Амурской области и на территории г. Хэйхэ¹⁶. Таким образом, в российско-китайском приграничном сотрудничестве на региональном уровне постепенно складывалась система политических и административных связей. Были установлены связи между периферией, регионами, городами России и соответствующими административными структурами Китая, причем не только приграничными, но и довольно далекими от границы. В начале XXI века сотрудничество Амурской области с провинциями Китая представляло собой целую систему взаимоотношений в различных сферах.

Одним из важнейших направлений сотрудничества стало гуманитарное взаимодействие Амурской области с Китаем. Так, из отчета о деятельности комитета по культуре областной администрации по культурному сотрудничеству между Амурской областью и странами Азиатско-Тихоокеанского региона явствовало, что в начале XXI века культурное сотрудничество между Амурской областью и странами АТР заметно расширяется и приобретает плановый характер. Большой вклад в осуществление культурных связей вносят Амурская областная филармония, Амурский областной краеведческий музей, Амурское отделение Союза художников Рос-

¹⁴ Соглашение между Правительством Амурской области Российской Федерации и Народным Правительством провинции Хэйлунцзян Китайской Народной Республики об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 14.04.2009 г. // Министерство внешнеэкономических связей, туризма и предпринимательства Амурской области. URL: <http://www.vstamur.ru/node/91/> (дата обращения: 10.11.2020).

¹⁵ О международных и внешнеэкономических связях Амурской области с регионами КНР (по состоянию на 15.11.2018). URL: https://www.mid.ru/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/-/asset_publisher

[/ykggrK2nCl8c/content/id/3410030](http://ykggrK2nCl8c/content/id/3410030) (дата обращения: 12.11.2020).

¹⁶ Текущий архив Министерства экономического развития и внешних связей Амурской области, отчет «Информация о сотрудничестве Амурской области и провинции Хэйлунцзян» на 22 л. Л. 15.

сии, областные учебные заведения культуры и искусства, областной Дом народного творчества, творческие коллективы городов и районов Амурской области. Многие мероприятия стали регулярными и традиционными. Одним из значимых событий в культурных взаимоотношениях с КНР стал Международный фестиваль искусств «Амур – река дружбы». Этот традиционный международный фестиваль, а также ряд других мероприятий – Международный Харбинский конкурс снежной и ледовой скульптуры, совместные передвижные выставки детского художественного творчества, ярмарки изделий амурских мастеров народных художественных промыслов, выставки работ членов Амурского отделения Союза художников России, концерты артистов Амурской областной филармонии, обмен визитами преподавателей и студентов учебных заведений культуры и искусства – стали неотъемлемой частью взаимодействия на приграничных территориях обоих государств¹⁷. С китайской стороны также в связи с реализацией стратегии «Один пояс, один путь» политический, экономический и культурный обмен между Китаем и Россией продолжает расширяться, что открывает больше возможностей для сотрудничества в различных областях между двумя странами.

Во всем многообразии гуманитарного взаимодействия Амурской области с Китаем можно выделить несколько основных направлений.

1. Сотрудничество в сфере **туризма**. В силу географических особенностей 98 % от общего числа иностранных туристов, въезжающих на территорию области, составляют туристы из КНР. В 2019 г. на 15 % вырос въездной турпоток в Приамурье из КНР, достигнув цифры в 114,5 тыс. человек. С целью развития делового туризма, начиная с 2015 г., в Амурской области реализуется уникальное мероприятие: на сопредельных территориях совместно проводятся Амурская международная выставка-форум «АмурЭкспоФорум»

и «Международная торгово-экономическая ярмарка на острове Большой Хэйхэ».

В рамках мероприятий «Годов туризма» (2012 и 2013 гг.) в Китае было проведено 121 мероприятие различного рода, в том числе 33 мероприятия, проведенные центральным департаментом, и 88 мероприятий, организованных провинциями, автономными районами и муниципалитетами. Российской стороной было проведено 104 мероприятия, основное внимание в которых уделялось 3 мероприятиям на межгосударственном уровне и 73 мероприятиям на межрегиональном уровне. Проведение «Годов туризма» стало грандиозным событием не только для экономического развития соседних территорий, но и платформой для установления долгосрочного взаимного доверия двух стран и народов через культуру туризма [7, с. 51].

В рамках развития приграничного туризма, начиная с 2016 г., получил развитие проект приграничного туризма – «Туризм пожилых людей». Трансграничный отдых пенсионеров пользуется в КНР и РФ все большей популярностью. 108 тыс. пенсионеров из двух стран в течение двух лет побывали в санаториях в соседних странах. Суть проекта: пенсионеры из КНР приезжают отдыхать в санатории и на базы отдыха под Благовещенском, а российские пенсионеры ездят по путевкам в санатории г. Удаляньчи и на базы отдыха в г. Хэйхэ. С 2018 г. проводится Международный фестиваль танцевально-оздоровительных клубов «Серебряный возраст» с участием танцевальных пар из КНР (общий охват участников ежегодно составляет более 300 человек). В соответствии с Протоколом между Правительством Амурской области и Народным Правительством г. Хэйхэ от 12 октября 2000 г., ежегодно проходит совместное празднование Всемирного дня туризма между представителями турбизнеса Амурской области и г. Хэйхэ – поочередно на территории Амурской области и провинции Хэйлунцзян.

2. Еще одним значимым направлением, тесно связанным с туристическим, является реализация **проектов в сфере культуры**. В

¹⁷ ГААО. Ф. Р-978. Оп. 1. Ед. хр. 913. Л. 1-2.

Амурской области они проходят сразу на двух берегах Амура и наглядно демонстрируют уникальность географического положения двух регионов, а также дружественные отношения стран друг к другу. Популярной стала «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства» (проводится ежегодно с 2010 г. при поддержке министерств культуры РФ и КНР). Ежегодно в фестивале принимают участие ведущие коллективы России и Китая. За десять лет более 9 тыс. участников и 850 тыс. зрителей смогли приобщиться к культурным традициям народов двух стран. Широкую известность получил совместно проводимый Международный фестиваль национальных культур народов Севера «Амур – река дружбы». Он проводится с целью развития международного культурного сотрудничества, укрепления дружбы, взаимопонимания и взаимоуважения между народами, популяризации национальных традиций и народного творчества.

3. Сотрудничество в области **спорта**. Правительство Амурской области активно привлекает потенциал 35 региональных аккредитованных общественных спортивных федераций, действующих на территории области, в развитие международного спортивного сотрудничества, установление дружественных связей со спортивными и физкультурными организациями провинции Хэйлунцзян. При непосредственном участии региональных спортивных федераций регулярно проводятся товарищеские встречи, обмены спортивными делегациями по олимпийским видам спорта: баскетбол, бокс, дзюдо, легкая атлетика, спортивная гимнастика, спортивная борьба, футбол, хоккей; по неолимпийским: самбо, смешанное боевое единоборство, шахматы.

Наиболее значимыми совместными мероприятиями являются мероприятия, проводимые на пограничной реке Амур. Так, традиционным стал Международный заплыв «Дружба» через реку Амур (ежегодно с 2001 г.). В заплыве принимают участие около 300 российских и китайских пловцов. Возобновилась утраченная традиция проведения международных дружеских хоккейных

матчей на льду реки Амур между детскими и юношескими командами Амурской области и провинции Хэйлунцзян (впервые такой матч состоялся в 1958 г., далее – с 2017 г.)¹⁸.

4. На протяжении многих лет осуществляется сотрудничество в **образовательном пространстве** (преимущественно – в высшей школе). В этой сфере одним из приоритетных направлений стала активизация студенческих обменов. На рубеже веков российская сторона заявила о своей готовности увеличить количество китайских студентов, обучающихся по контракту в российских вузах (на рубеже веков их было около 10 тысяч). С этой целью в 2001–2002 гг. в Китае проводились выставки образовательных услуг российских вузов. В результате этих и аналогичных мер количество китайских студентов в российских вузах увеличилось до 20000 человек [6, с. 402].

Амурские вузы наладили сотрудничество по широкому кругу вопросов с китайскими образовательными организациями. Так, Благовещенский государственный педагогический университет осуществляет международную образовательную деятельность с 1989 г., в 1993 г. была создана кафедра русского языка как иностранного, которая в 2007 г. была преобразована в факультет. В Амурском государственном университете (АмГУ) международная деятельность начала развиваться с 1993 г.; в настоящее время АмГУ предлагает обучение иностранных граждан по основным и дополнительным образовательным программам. В 2013 г. было создано подготовительное отделение, в рамках которого организованы курсы русского языка. В Дальневосточном государственном аграрном университете обучение иностранных студентов началось в 2004 г. В настоящее время Дальневосточный ГАУ осуществляет набор и обучение китайских студентов по соглашению с Хэйхэским университетом, предлагая обучение по всем направлениям

¹⁸ Текущий архив Министерства экономического развития и внешних связей Амурской области, отчет «Информация о сотрудничестве Амурской области и провинции Хэйлунцзян» на 22 л. Л. 23.

бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, а также стажировки для иностранцев. В целом большинство амурских вузов развивает прямые партнерские отношения с китайскими учебными заведениями, организуются обмены учебными и научными материалами, обмены студентами, аспирантами, стажерами и научно-педагогическими работниками, осуществляется совместная подготовка студентов. Китайская сторона в полной мере оценила удобство возможности подготовки кадров по русскому языку на приграничных территориях. В настоящее время в Китае развернут проект «Университеты мирового класса и первоклассные специальности» (*проект «Университеты мирового класса и первоклассные специальности» – проект, возникший в сентябре 2017 г. в результате объединения и трансформации «Проекта 985» и «Проекта 211»; его целью является создание в Китае к концу 2050 г. университетов и специальностей мирового класса), подразумевающий первоклассно спланированное и конструированное построение системы подготовки кадров. Подготовка русистов имеет большое значение для укрепления культурных обменов между Китаем и Россией [8, с. 123].

В целом, по мнению китайских экспертов (один из которых является на данный момент ректором Хэйхэского университета), несмотря на то, что в последние годы культурные обмены между Хэйхэ и Россией достигли значительных успехов и сформировали положительную тенденцию развития, все еще существуют очевидные проблемы, требующие решения. Культурные обмены Хэйхэ и России, будь то официально организованные мероприятия или спонтанные народные культурные связи, действия правительства или личные инициативы горожан, зачастую носят случайный характер, этот опыт только предстоит всесторонне проанализировать.

Вопросы о форме осуществления культурных обменов, об областях культурных обменов, заслуживающих внимания, о локализации культурных обменов, об ограничении культурного обмена, о необходимости формирования Хэйхэ годовой, долгосрочной или краткосрочной стратегии развития культурного обмена с Россией, а также вопрос о том, следует ли и каким образом выдвигать провинциальную или государственную стратегию, не обсуждались подробно. Хэйхэ сможет содействовать здоровому и упорядоченному развитию культурных обменов с Россией только в случае достижения единого мнения в вышеперечисленных вопросах. Ввиду сказанного выше, Хэйхэ необходимо поднять культурный обмен с Россией на более высокий, теоретический уровень осмысления [9, с. 47].

Таким образом, Амурская область является одной из активно развивающихся территорий гуманитарного взаимодействия. Если до открытия границ область была просто приграничной, закрытым регионом, и ее уникальное географическое положение не играло роли в международном взаимодействии, то после открытия границ администрация области стала развивать гуманитарные отношения по разным направлениям. Это стало возможным благодаря нормализации отношений между Россией и Китаем. Стабилизация на межгосударственном уровне заложила основу для развития межрегионального взаимодействия Амурской области и приграничных территорий КНР (прежде всего, провинции Хэйлунцзян) в различных областях, в том числе гуманитарной. В процессе гуманитарного взаимовыгодного взаимодействия, которое происходит по нескольким направлениям, приграничные территории России и Китая формируют свои собственные региональные особенности.

Список литературы

1. Дубровина О.В., Плотников В.С. Модель международного сотрудничества Амурской области России с регионами Китая // Власть. 2019. № 5. С. 93-100.

2. Симутина Н.Л., Рыжова Н.П. Экономические и социальные взаимодействия на трансграничном пространстве Благовещенск-Хэйхэ // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2007. № 5. С. 130-144.
3. Сун Куй, Чэнь Цюцзе. Чжун Э люйю хэцзо дэ хуэйгу юй чжаньван (Прошлое и будущее сотрудничества России и Китая в сфере туризма) // Сиболия яньцзю. 2001. № 5. С. 11-16. (Кит. яз., авт. перевод).
4. Рисухина О.Н. Развитие культурных связей российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая (середина 80-х гг. XX – начало XXI в.) // Россия и АТР. 2014. № 3 (85). С. 38-52.
5. Ларин В.Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX – начало XXI в.). М.: Восток-Запад, 2005. 390 с.
6. Россия и Китай. Четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А.В. Лукина. М.: Изд-во «Весь Мир», 2013. 704 с.
7. Ян Лихуа. Шилунь Чжун-Э вэньхуа цзяолю юй хэцзо (О российско-китайских культурных обменах и сотрудничестве) // Сиболия яньцзю. 2013. № 2 (40). С. 49-52. (Кит. яз., авт. перевод).
8. Ян Чжэньян, Сунь Дунъян. Анализ стратегий развития культурных обменов между Хэйхэ и Амурской областью // Вэньхуа цзяолю. 2020. № 20 (165). С. 123-125. (Кит. яз., авт. перевод).
9. Гуань Чанфу, Пэн Чуаньюн. Современная ситуация, проблемы и альтернативы культурных обменов между Хэйхэ и Россией // Сиболия яньцзю. 2013. № 2 (40). С. 46-48. (Кит. яз., авт. перевод).

References

1. Dubrovina O.V., Plotnikov V.S. Model' mezhdunarodnogo sotrudnichestva Amurskoy oblasti Rossii s regionami Kitaya [Model of international cooperation of the Amur region of Russia with the regions of China]. Vlast' [Authorities], 2019, no. 5, pp. 93-100. (In Russian).
2. Simutina N.L., Ryzhova N.P. Ekonomicheskiye i sotsial'nyye vzaimodeystviya na transgranichnom prostranstve Blagoveshchensk-Kheykhe [Economic and social interactions in the cross-border space Blagoveshchensk-Heihe]. Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk – Vestnik of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, 2007, no. 5, pp. 130-144. (In Russian).
3. Sun Kui, Chen Qiujie. Proshloye i budushcheye sotrudnichestva Rossii i Kitaya v sfere turizma [Past and future cooperation of Russia and China in the sphere of tourism]. Siboliya yanjiu, 2001, vol. 5, pp. 11-16. (In Chinese, author's translation).
4. Risukhina O.N. Razvitiye kul'turnykh svyazey rossiyskogo Dal'nego Vostoka i Severo-Vostochnogo Kitaya (seredina 80-kh gg. XX – nachalo XXI v.) [The development of cultural ties of the Russian Far East and northeast China (the middle of 80s of the 20th – early of 21st century)]. Rossiya i ATR – Russia and the Pacific, 2014, no. 3 (85), pp. 38-52. (In Russian).
5. Larin V.L. Rossiysko-kitayskiye otnosheniya v regional'nykh izmereniyakh (80-e gody XX – nachalo XXI v.) [Russian-Chinese Relations in Regional Dimensions (80s of 20th – Early 21st Century)]. Moscow, Vostok-Zapad Publ., 2005, 390 p. (In Russian).
6. Lukin A.V. (ed.). Rossiya i Kitay. Chetyre veka vzaimodeystviya. Istoriya, sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya rossiysko-kitayskikh otnosheniy [Russia and China. Four Centuries of Interaction. History, Current State and Prospects of Development of Russian-Chinese Relations]. Moscow, "Ves' Mir" Publ., 2013, 704 p. (In Russian).
7. Yan Likhua. O rossiysko-kitayskikh kul'turnykh obmenakh i sotrudnichestve [About Russian-Chinese cultural exchanges and cooperation]. Siboliya yanjiu, 2013, no. 2 (40), pp. 49-52. (In Chinese, author's translation).
8. Yang Zhengyang, Sun Dongyang. Analiz strategiy razvitiya kul'turnykh obmenov mezhdue i Amurskoy oblast'yu [Analysis of strategies for developing cultural exchanges between Heihe and the Amur Region]. Wenhua jiaoliu, 2020, no. 20 (165), pp. 123-125. (In Chinese, author's translation).
9. Guan Changfu, Peng Chuanyong. Sovremennaya situatsiya, problemy i al'ternativy kul'turnykh obmenov mezhdue i Rossiyei [Current situation, problems and alternatives to cultural exchanges between Heihe and Russia]. Siboliya yanjiu, 2013, no. 2 (40), pp. 46-48. (In Chinese, author's translation).

Информация об авторе

Янь Мэйвэй, аспирант, кафедра истории России и специальных исторических дисциплин, Благовещенский государственный педагогический университет, г. Благовещенск, Амурская область, Российская Федерация, yanmeiwei1987@163.com, <https://orcid.org/0000-0002-1518-6915>

Статья поступила в редакцию 20.11.2020
Одобрена после рецензирования 18.12.2020
Принята к публикации 29.01.2021

Information about the author

Meiwei Yan, Post-Graduate Student, Russian History and Special Historical Disciplines Department, Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk, Amur Region, Russian Federation, yanmeiwei1987@163.com, <https://orcid.org/0000-0002-1518-6915>

The article was submitted 20.11.2020
Approved after reviewing 18.12.2020
Accepted for publication 29.01.2021